

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2022-3-147-162>

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ТАРИФНЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ ЕАЭС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Э. В. Ковалева

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Т. А. Абрамян

ООО «Экспортдинст»,

Москва, Россия

Система тарифных преференций является ключевым инструментом воздействия на внешнеторговую деятельность в части таможенно-тарифного регулирования. Возможность контроля объемов ввозимых товаров, уровня их конкурентоспособности на внутреннем рынке, а также влияние на размер уплачиваемых таможенных платежей, обуславливают необходимость оптимизации действующей системы тарифных преференций с учетом возникающих вызовов в сфере внешнеторговой деятельности. В статье рассматриваются основные механизмы предоставления тарифных преференций в ЕАЭС, проводится анализ их функционирования с учетом изменений в действующем законодательстве, а также предлагаются мероприятия по преодолению текущих проблем применения системы тарифных преференций исходя из важнейших стратегических задач стран ЕАЭС. В этом ключе особую актуальность имеют вопросы трансформации Единой системы тарифных преференций в части дифференциации ставок ввозных таможенных пошлин при срабатывании тарифной преференции, списка преференциальных товаров, а также повышения эффективности таможенного контроля данной сферы. В текущих условиях важнейшими задачами развития преференциальной торговли являются, с одной стороны, укрепление связей с ключевыми внешнеторговыми партнерами путем предоставления экономических преимуществ во взаимной торговле, с другой стороны, защита национальных производителей от излишней иностранной конкуренции. Соответственно, оптимизация системы предоставления тарифных преференций позволит государствам – членам ЕАЭС более эффективно выстраивать свою внешнеторговую политику с третьими странами.

Ключевые слова: таможенно-тарифное регулирование, зона свободной торговли, сертификат страны происхождения, таможенная пошлина, чувствительные товары.

OPTIMIZATION OF THE EAEU TARIFF PREFERENCES SYSTEM IN PRESENT CONDITIONS

Elvira V. Kovaleva

Plekhanov Russian University of Economics,

Tamara A. Abramyan

Exportdienst Ltd,

Moscow, Russia

The system of tariff preferences is a key instrument of influence on foreign trade activities in terms of customs and tariff regulation. The possibility of controlling the volume of imported goods, the

level of their competitiveness in the domestic market, as well as the impact on the amount of customs duties paid, necessitate the optimization of the current system of tariff preferences, taking into account emerging challenges in the field of foreign trade. In this regard, the article discusses the main mechanisms of provision of tariff preferences in the EAEU, analyzes their functioning taking into account changes in the current legislation, and also suggests measures to overcome the current problems of applying the system of tariff preferences, taking into account the most important strategic objectives of the EAEU countries. In this context, the issues of transformation of the Unified System of Tariff Preferences in terms of differentiation of import customs duty rates when tariff preferences are triggered, the list of preferential goods, as well as improving the effectiveness of customs control in this area are of particular relevance. In the current conditions, the most important tasks for the development of preferential trade are, on the one hand, strengthening of the relations with key foreign trade partners by providing economic advantages in mutual trade, and, on the other hand, protecting national producers from excessive foreign competition. In this regard, the optimization of the system of provision of tariff preferences will allow the EAEU member states to build their foreign trade policy with third countries more effectively.

Keywords: customs and tariff regulation, free trade zone, certificate of country of origin, customs duty, sensitive goods.

Современный этап развития внешнеэкономической деятельности, характеризующейся усложнением внешнеторговых связей и, как следствие, возникновением новых вызовов в данной сфере, требует более точного и эффективного применения основных инструментов таможенно-тарифного регулирования, в частности, системы тарифных преференций. Динамичные изменения, происходящие в международной торговле, обуславливают необходимость в своевременной трансформации соответствующих торговых регуляторов с учетом текущих экономических реалий.

В настоящее время применяемая в ЕАЭС система тарифных преференций играет ключевую роль в выстраивании торговой политики интеграционного объединения. Тарифные преференции, предполагающие снижение размера ставки ввозной таможенной пошлины в зависимости от страны происхождения товара, воздействуют, с одной стороны, на укрепление внешнеторговых связей с третьими государствами, а с другой – влияют на объемы и структуру ввозимых товаров и их конкурентоспособность на внутреннем рынке [1].

В этом ключе важно отметить, что в ЕАЭС применяются два существенно различающихся между собой механизма предоставления тарифных преференций. Первый – Единая система тарифных преференций, применяемая в отношении развивающихся и наименее развитых стран. Она устанавливает двухуровневую систему снижения ставки таможенного тарифа при срабатывании тарифной преференции – 25% снижения от базовой ставки при ввозе товаров, происходящих из развивающихся стран, и нулевая ставка – при ввозе товаров, происходящих из наименее развитых

стран¹. Второй механизм применения тарифных преференций предполагает функционирование соглашений о создании зон свободной торговли (первая ступень экономической интеграции стран). На сегодняшний день ЕАЭС проводит активную политику развития и всестороннего углубления торгово-экономического сотрудничества с третьими странами, в связи чем одним из ключевых стратегических направлений развития ЕАЭС, согласно Стратегии развития – 2025, является дальнейшее формирование договорно-правовой базы по вопросам формирования новых преференциальных торговых режимов². С точки зрения эффективности двух вышеуказанных систем важно их соответствие применяемым современным условиям и тенденциям развития международной торговли с учетом особенностей функционирования каждой системы и их экономической целесообразности.

Динамичные изменения мировой экономической конъюнктуры оказывают воздействие на преференциальную систему, в связи с чем Евразийская экономическая комиссия осуществляет законодательные изменения в данной сфере. Одним из таких изменений явилось существенное сокращение списка стран-бенефициаров Единой системы тарифных преференций, в результате которого из соответствующих списков было исключено 75 развивающихся стран и 2 наименее развитые страны (одна перешла в категорию развивающихся)³. Принятое решение обусловлено достижением многими странами необходимых показателей валового национального дохода на душу населения, по оценкам Всемирного банка, на основе которого и составляются соответствующие списки⁴.

Важно отметить, что подобное резкое сокращение списка стран-пользователей продиктовано не столько желанием получения дополнительных денежных средств в федеральные бюджеты государств – членов ЕАЭС, сколько новой мировой экономической реальностью [6]. Более того, исключение стран из преференциального перечня не накладывает какие-либо ограничения на ввоз товаров, а только уравнивает их конкурентоспособность по отношению к товарам других поставщиков и национальных производителей на рынке ЕАЭС.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 1 октября 2019 г. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/)

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20vr0012/>

³ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 5 марта 2021 г. № 17 «О внесении изменений в Решение Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 130». – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/09b00130/>

⁴ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 6 апреля 2016 г. № 47 (ред. от 19 декабря 2019 г.) «Об утверждении Положения об условиях и порядке применения единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201514/9ed6e26a827b3a45423982484fa62650cd64f466/

Необходимо отметить, что среди исключенных стран были такие внешнеторговые партнеры, как Китай, Индия, Бразилия, Республика Корея и др. В связи с этим было опасение краткосрочного снижения объемов поставок из исключенных стран, однако на примере импорта из Китая можно наблюдать обратную картину (рис. 1).

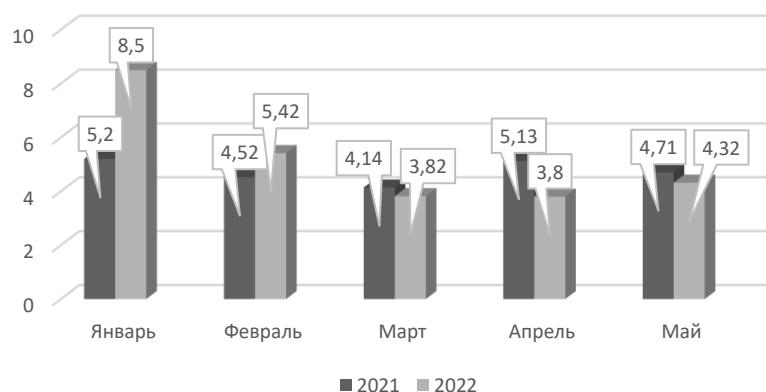

Рис. 1. Объем импорта в ЕАЭС из Китая за январь – май 2021 и 2022 гг.
(в млрд долл.)¹

В январе – феврале 2022 г. (Китай был уже исключен из соответствующего перечня) показатели объема импорта не только не сократились, но и увеличились; в марте – апреле 2022 г. наблюдалось незначительное снижение объемов импорта из Китая по сравнению с аналогичным периодом 2021 г., однако оно в большей степени вызвано обострившейся внешнеполитической ситуацией. По прогнозам экспертов, в ближайшей перспективе объем внешнеторгового оборота, в частности, импорта из Китая в ЕАЭС, возрастет. Способствовать этому будет подписанное между ЕАЭС и Китаем непреференциальное торговое соглашение, предполагающее дальнейшее укрепление и развитие внешнеторговых отношений. В мае объемы импорта за рассматриваемые периоды времени практически сравнялись. Аналогичная ситуация сложилась и с другими ключевыми внешнеторговыми партнерами, которые были исключены из списка стран-бенефициаров, однако на сегодняшний день они остаются важнейшими внешнеторговыми партнерами для ЕАЭС.

В связи с сокращением списка бенефициаров Единой системы тарифных преференций активизировались процессы заключения новых соглашений о свободной торговле, в том числе с исключенными странами. В ЕАЭС на сегодняшний день уже функционируют соглашения о зоне сво-

¹ Составлено по: URL: <http://english.customs.gov.cn/statics/report/preliminary.html>

бодной торговли с Вьетнамом, Сербией, Сингапуром. Также в ЕАЭС действует временное соглашение с Ираном, которое в ближайшем будущем будет преобразовано в полноформатное соглашение. Отдельного упоминания заслуживают текущие переговорные треки о свободной торговле, которые открыты с такими странами, как Египет, Израиль, Индия, Индонезия, Монголия, ОАЭ, и находятся на различных стадиях согласования. Активизация переговорных процессов по вопросам заключения новых преференциальных соглашений объясняется ключевой разницей в применении тарифных преференций в рамках данного инструмента регулирования внешнеторговой деятельности. Данная разница заключается в том, что Единая система тарифных преференций предполагает установление тарифных уступок в одностороннем порядке, в то время как соглашения о свободной торговле устанавливают взаимный характер применения преференций, что, несомненно, стимулирует рост внешнеторгового оборота. Примером, подтверждающим данный тезис, является увеличение показателей внешнеторгового оборота (в том числе экспорта и импорта) между ЕАЭС и Вьетнамом с момента заключения двустороннего преференциального соглашения (рис. 2)

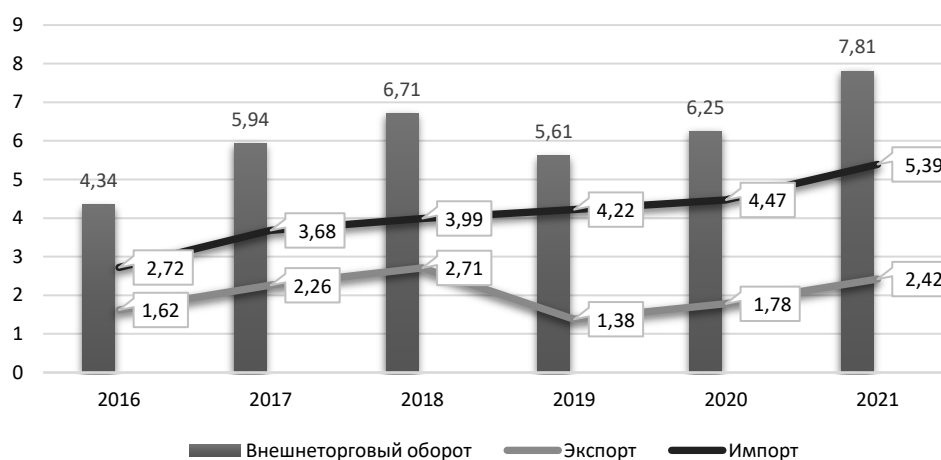

Рис. 2. Динамика внешнеторгового оборота между ЕАЭС и Вьетнамом за 2016–2021 гг. (в млрд долл.)¹

Анализ динамики внешней торговли ЕАЭС и Вьетнама показывает устойчивый рост. В целом с момента подписания соглашения товарооборот между сторонами вырос практически на 40%, при этом максимального

¹ Составлено по: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx

значения достиг в 2021 г. – 7, 81 млрд долларов. Во время пандемии наблюдалось снижение ряда показателей, однако попытка выхода из этого состояния дала стабильный рост.

Не менее важным аспектом в подписании соглашений о свободной торговле является возможность установления тарифных преференций на конкретные товарные коды (каждая сторона определяет свой список товарных кодов) с учетом всех рисков, потребностей и возможностей внутренних рынков договаривающихся сторон. Так, например, объем предоставляемых ЕАЭС Вьетнаму тарифных преференций в виде обнуления ставки ввозной пошлины затрагивает 88% тарифных линий товарной номенклатуры. Примерно аналогичный объем установлен Вьетнамом, т. е. обнуление пошлин не затрагивает порядка 12% тарифных линий¹. В частности, ЕАЭС сохраняет ввозные таможенные пошлины на такие чувствительные товары для стран-экономик ЕАЭС, как мясо, молоко, сахар, чай, кофе, машины, самолеты и т. д.

Кроме возможности сохранения ставок ввозных таможенных пошлин на чувствительные товары, соглашения о зоне свободной торговли позволяют странам устанавливать при необходимости переходные периоды снижения ставок ввозных таможенных пошлин (до 10 лет), тарифные квоты, товарные изъятия из режима свободной торговли, а также применять защитные меры внутреннего рынка.

Помимо классических инструментов защиты внутреннего рынка, соглашения устанавливают возможность применения новых инструментов защиты, таких как триггерные и двусторонние защитные меры. Триггерная защитная мера позволяет Коллегии ЕЭК в случае если беспошлинный импорт товаров превышает пороговые годовые объемы импорта, установленные на ряд чувствительных товаров, применить на конкретный товар ввозные таможенные пошлины на уровне ставки Единого таможенного тарифа ЕАЭС, т. е. установить его в рамках режима наибольшего благоприятствования. Что касается двусторонней защитной меры, то она может быть введена в виде приостановления последующего снижения ввозной таможенной пошлины или в размере, необходимом для устранения ущерба.

Особый интерес в рамках анализа функционирования соглашений об установлении режима свободной торговли представляет заключенное между ЕАЭС и Ираном временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между сторонами. Данное соглашение установлено на конкретный срок (три года), по истечении которого должен произойти переход на полноформатное соглашение о создании зоны свободной торговли (на сегодняшний день специальным протоколом к соглаше-

¹ Соглашение о зоне свободной торговли между государствами – членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420353871>

нию действие документа продлено, на стадии завершения находятся переговорные процессы по принятию полноформатного соглашения)¹. Временный формат соглашения был выбран не случайно, поскольку с любой договаривающейся стороной ЕЭК разрабатывает тот формат сотрудничества, который максимально выгоден рынку ЕАЭС с учетом заявленного экспортного интереса стран.

Полноформатные соглашения о зоне свободной торговли также предполагают переход к преференциальной торговле практически по всей товарной номенклатуре, за исключением товарных изъятий, в то время как по данному соглашению тарифные преференции установлены по 502 тарифным линиям со стороны ЕАЭС, и по 360 тарифным линиям со стороны Ирана². Тем не менее показатели внешнеторгового оборота между договаривающимися сторонами стабильно растут. Так, внешнеторговый оборот между странами достиг своего максимального значения в 2021 г. и составил 5,04 млрд долларов. Соответственно, можно сделать вывод: переход к заключению полноформатного соглашения о создании зоны свободной торговли является логичным и экономически обоснованным решением.

В вопросах применения тарифных преференций особое значение имеет таможенный контроль данной системы, поскольку от количества предоставляемых преференций зависит размер перечисляемых в бюджет страны денежных средств. В этом ключе особое значение имеет таможенный контроль страны происхождения товаров, так как именно от нее в первую очередь зависит сама возможность получения тарифной преференции [12].

Особого внимания и анализа заслуживают законодательные изменения в области таможенного контроля страны происхождения товаров при применении тарифных преференций, которые были приняты Евразийской экономической комиссией. В первую очередь была упрощена процедура подтверждения страны происхождения товаров. Так, на сегодняшний день предоставлена возможность использования копий сертификатов о происхождении товаров для получения тарифных преференций до 31 декабря 2023 г. (как в рамках ввоза по Единой системе тарифных преференций, так и режима свободной торговли) с обязательством последующего предоставления оригинала документа в течение 6 месяцев³.

¹ Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/552401686>

² Обзор временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c07f6079e698afda48e70b1e984a9dcd/broshyura_eaes_iran.pdf

³ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 19 мая 2022 г. N 85 «Об использовании копий сертификатов о происхождении товара для целей предоставления тарифных преференций». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404713575/>

Помимо этого, на временной основе до 31 декабря 2023 г. установлена возможность неприменения одного из условий предоставления тарифных преференций – непосредственной закупки¹. Все эти законодательные изменения направлены на снижение уровня административных барьеров для бизнеса в текущих условиях. Тем не менее принятие данных упрощений не должно повлиять на эффективность таможенного контроля преференциальной торговли. Показатели таможенного контроля системы тарифных преференций демонстрируют значимость и важность его точного и эффективного проведения (таблица).

Показатели таможенного контроля предоставления тарифных преференций таможенными органами Российской Федерации за 2018–2021 гг.*

Показатель	Год			
	2018	2019	2020	2021
Количество решений о корректировке страны происхождения, ед.	2 906	9 952	10 994	13 950
Сумма дополнительно начисленных таможенных платежей, млн руб.	118, 9	967	1 470, 35	2 237, 21
Отказ в предоставлении (восстановлении) тарифных преференций, декларации на товар, ед.	5 747	5 737	5 223	4 427
Сумма тарифных преференций по отказанным декларациям на товары, млн руб.	780, 3	733, 8	662,01	523, 79

* Составлено по: URL: <http://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii>

По данным официальной статистики, можно сделать вывод, что решения о корректировке страны происхождения товаров принимаются довольно часто, при этом с каждым годом количество принятых решений увеличивается. Кроме того, по решению таможенного органа о корректировке страны происхождения на декларанта возлагается обязанность по уплате доначисленных таможенных платежей.

Так, максимальный показатель был достигнут в 2021 г. и составил 2, 24 млрд рублей, что больше аналогичного показателя 2020 г. на 52%. При этом таможенный орган в рамках контроля обоснованности предоставления тарифных преференций может отказать в предоставлении тарифных преференций. Примечательно, что в последние годы происходит уменьшение количества деклараций, по которым таможенный орган отказывает в предоставлении тарифных преференций, следовательно, уменьшается и сумма преференций по отказанным декларациям. В целом показатели та-

¹ Решение Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 33 «О внесении изменений в Правила определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411983/

моженного контроля страны происхождения товаров в целях предоставления тарифных преференций иллюстрируют, с одной стороны, повышенный спрос на предоставление тарифных преференций со стороны участников внешнеэкономической деятельности, а с другой – показывают необходимость осуществления таможенного контроля и какую роль он играет в системе предоставления тарифных преференций.

На сегодняшний день преференциальная торговля играет важную роль в выстраивании внешнеторговой политики ЕАЭС. При этом применяемая в ЕАЭС система тарифных преференций характеризуется рядом проблем, которые не позволяют использовать данный инструмент регулирования внешнеторговой деятельности наиболее эффективным способом. Проблемы современной системы предоставления тарифных преференций можно условно разделить на два блока, первый из которых касается непосредственно применения Единой системы тарифных преференций. Ограниченность данной системы выражается в строгой взаимосвязи преференциальной системы с международными оценками по уровню экономического развития стран [16].

Так, перечень стран-бенефициаров данной системы нормативно связан с теми странами, которые не были отнесены по классификации Всемирного банка к странам с высоким уровнем дохода и наименее развитым странам ООН. Этот факт в совокупности с недостаточно доработанным механизмом исключения стран из списка пользователей ограничивает гибкость в применении данной системы в части учета стратегических внешнеэкономических интересов государств – членов ЕАЭС. Наиболее ярким примером, иллюстрирующим данную проблему, является тот факт, что до 12 октября 2021 г. на протяжении всего периода функционирования Единой системы тарифных преференций список стран-бенефициаров не менялся, несмотря на то, что нормативно установлен срок проведения мониторинга в части основных элементов данной системы для их изменения – не реже, чем один раз в три года.

Второй значимой проблемой в рамках функционирования Единой системы тарифных преференций является достаточно расширенная структура перечня преференциальных товаров, которые в конечном счете влияют на эффективное обеспечение тарифной защиты национальных товаропроизводителей, так как иностранная продукция, ввозимая с освобождением или снижением размера уплаты таможенной пошлины, оказывается более конкурентоспособной по сравнению с продукцией отечественных производителей ввиду ее более низкой стоимости [17].

Дополнительные риски вызваны также тем, что в 2017 г. список преференциальных товаров из наименее развитых стран был существенно дополнен. Товарный охват увеличился почти на треть из-за добавления новых групп товаров (злаки, живые животные, черные металлы, сахар и кон-

дитерские изделия из него, некоторые изделия из кожи и т. д.), а также расширения уже включенных в перечень товарных групп (шерсть, хлопок, фармацевтическая продукция, табак и его заменители, какао и продукты из него и т. д.) [18].

В этом ключе необходимо отметить, что некоторые отрасли развивающихся и наименее развитых стран, несмотря на низкий уровень социально-экономического развития данных государств, являются достаточно конкурентоспособными на мировом уровне. Особенно актуален данный вопрос относительно товаров сельского хозяйства ввиду необходимости реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, устанавливающей необходимые объемы самообеспечения (внутреннего производства) стратегическими сельскохозяйственными культурами. Помимо структуры преференциальных товаров, огромную роль в системе тарифных преференций играет и размер снижения уровня тарифов по ввозным таможенным пошлинам. На сегодняшний день в системе тарифных преференций в ЕАЭС выделяется проблема недостаточно глубокой дифференциации размеров предоставляемых тарифных преференций. Такая негибкость в применении размеров тарифных преференций предусматривает только два механизма снижения ставки ввозной таможенной пошлины, не позволяет в полной мере регулировать конкурентоспособность отдельных отраслей, в особенности в отношении тех товаров, которые являются чувствительными для экономик стран-ЕАЭС.

Второй блок проблем связан с таможенным контролем в системе предоставления тарифных преференций. Одним из ключевых вопросов в данном аспекте выступает проблема недостаточного межведомственного взаимодействия в части применения электронной системы верификации страны происхождения товара. На сегодняшнем этапе, характеризующемся активным внедрением информационных технологий, произошел переход к автоматизации процедуры документального подтверждения страны происхождения товаров путем использования электронной системы верификации сертификатов страны происхождения для проверки подлинности предоставляемого документа. Для этого правилами происхождения товаров установлено условие административного сотрудничества, в рамках которого пользователям системы тарифных преференций необходимо направить в Евразийскую экономическую комиссию наименование и адреса уполномоченных и верифицирующих органов¹.

На сегодняшний день не все страны-пользователи тарифных преференций вносят данные, необходимые для осуществления государственного контроля. Более того, не все страны имеют электронные базы данных

¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 июня 2018 г. № 60 «Об утверждении Правил определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран» (ред. от 17 марта 2022 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302985/

о сертификате или же содержат не все сведения о сертификате. Так, например, некоторые электронные базы содержат сведения лишь о факте выдачи сертификата, т. е. номер и дату, при этом сведения об описании груза, грузоотправителе, грузополучателе, а также ряд других сведений отсутствуют, что не позволяет таможенным органам соотнести сведения, содержащиеся в электронной базе данных, со сведениями, указанными в сертификате и декларации на товары. В конечном счете это приводит к увеличению времени проведения таможенного контроля, так как в обязательном порядке запрашивается бумажный оригинал документа.

В рамках таможенного контроля страны происхождения остро стоит вопрос недостаточной проработанности и невостребованности среди участников внешнеэкономической деятельности государственной услуги по принятию предварительного решения о происхождении товара.

Так, за 2021 г. в Управление товарной номенклатуры ФТС России поступило всего лишь два заявления на принятие предварительного решения о стране происхождения товара, при этом по одному заявлению был получен отказ в рассмотрении самого заявления, а по другому – было отказано непосредственно в принятии самого предварительного решения. Связано это с наличием большого количества нормативно установленных документов, необходимых к предоставлению для получения соответствующего решения, в том числе сертификата, а также большими временными затратами со стороны участника внешнеэкономической деятельности. В конечном счете предварительное решение, по сути, дублирует документы о происхождении товара, устраняя практическую ценность данной услуги. Более того, согласно законодательству ЕАЭС данное решение принимается исключительно таможенным органом того государства-члена, в котором будет производиться выпуск товара, и не может быть применено в другом государстве – члене ЕАЭС¹.

С учетом текущих внешнеэкономических реалий необходима трансформация действующей системы предоставления тарифных преференций для более эффективного применения данного инструмента регулирования внешнеторговой деятельности. При этом трансформация системы тарифных преференций должна проводиться исходя из стратегических целей стран ЕАЭС. В связи с этим необходимо чаще проводить мониторинг основных элементов Единой системы тарифных преференций, т. е. не менее чем один раз в год. Помимо этого, потребуются корректировка перечня преференциальных товаров, ориентированная на защиту отечественных производителей. Для этого нужно проработать вопрос, касающийся порядка определения уровня конкурентоспособности конкретной продукции (на уровне товарных групп и товарных позиций) развива-

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29 мая 2019 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/

ящихся и наименее развитых стран – пользователей Единой системы тарифных преференций на предмет их возможного вывода из-под действия тарифных преференций. Правильно было бы не устанавливать единый порог объема ввоза, а увеличить доли товаров, наиболее значимых для каждой категории. Достичь этого возможно путем установления лимитов (разных для каждой категории товаров в зависимости от потребности) в виде фиксации доли импорта товара в общем объеме импорта аналогичной продукции, а также анализа эффективности реализации программы замещения импорта конкретными отечественными товарами исходя из текущих цен (замещается ли данный товар полностью или же есть необходимость в его импорте). Особое значение это имеет как для сферы сельского хозяйства, так и промышленного производства, где государство осуществляет субсидирование по программам государственной поддержки и развития отдельных отраслей.

Трансформация системы тарифных преференций также должна затронуть размер снижения ставки ввозной таможенной пошлины при срабатывании тарифной преференции. В связи с этим необходимо произвести более глубокую дифференциацию ставок ввозных таможенных пошлин при предоставлении преференций, которая будет основываться на степени чувствительности товара. Для этого следует произвести градацию ставок ввозных таможенных пошлин при применении тарифных преференций, в основе которой будет заложен следующий принцип: чем выше степень чувствительности товара, тем меньший объем составит размер снижения ставки при срабатывании тарифной преференции.

В связи с этим предлагается установить трехуровневую систему снижения ставок таможенного тарифа при применении тарифной преференции. Предлагаемая градация ставок выглядит следующим образом: 85% от базовой ставки Единого таможенного тарифа для особо чувствительных товаров (товары, производство которых контролируется со стороны государств – членов ЕАЭС, по которым удалось достичь необходимого уровня самообеспеченности); 70% от базовой ставки для чувствительных товаров (товары, по которым должного уровня самообеспеченности достичь пока не удалось, однако они играют ключевую роль в развитии экономик стран ЕАЭС) и 50% от базовой ставки для менее чувствительных товаров (отдельные виды продовольствия, которые не могут производиться в странах ЕАЭС ввиду природно-климатических условий).

Для оптимизации таможенного контроля системы тарифных преференций необходимо в первую очередь активизировать переговорные процессы с уполномоченными органами иностранных государств по заключению протоколов о применении электронной системы верификации и методологии ее ведения. Помимо этого, предлагается введение на постоян-

ной основе ранее временной меры, касающейся возможности предоставления копий сертификатов страны происхождения товаров (как это уже сделано в рамках непреференциального контроля).

Более того, следует расширить сферу применения института принятия предварительного решения о происхождении товаров путем сокращения перечня требований к представляемым документам и сведениям, а также установить возможность подтверждения иных условий предоставления тарифных преференций при постоянных маршрутах перевозки. Все эти меры в совокупности позволят организовать систему таможенного контроля в сфере преференциальной торговли наиболее эффективным способом.

Развитие и совершенствование предоставления системы тарифных преференций в Евразийском экономическом союзе должно происходить с учетом важнейших стратегических интересов государств-членов, особенно в текущих условиях внешнего давления. В связи с этим основным вектором развития предоставления системы тарифных преференций в ЕАЭС должен стать постепенный переход к сокращению применения Единой системы тарифных преференций (сокращение как стран, так и перечня товаров) в пользу заключения двусторонних преференциальных соглашений, поскольку данные соглашения дают возможность применения более точного подхода к регулированию отношений с внешнеторговыми партнерами. Безусловно, для осуществления такого перехода потребуется определенное время для адаптации к изменяющимся условиям, в связи с чем внедрение предложенных путей оптимизации, в частности Единой системы тарифных преференций, позволит сделать такой переход более плавным и будет способствовать не только развитию применения системы тарифных преференций, но и позволит осуществить более эффективную защиту внутренних товаропроизводителей.

В этом ключе хотелось бы отметить, что Евразийская экономическая комиссия совместно с ФТС России и таможенными службами стран – членов ЕАЭС продолжают вести активную работу по разработке дальнейших планов развития системы тарифных преференций. В текущих условиях для нивелирования негативных последствий введенных санкций ведется разработка мероприятий по противодействию возникшим проблемам. Потребность в таких решениях объясняется также тем, что важнейшим фактором обеспечения экономической безопасности стран – членов ЕАЭС является проведение сбалансированной и эффективной политики в сфере таможенно-тарифного регулирования. В этом ключе хотелось бы отметить, что необходимость в трансформации и реформировании Единой системы тарифных преференций отражена в утвержденных Министерством финансов Российской Федерации «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». В документе подчеркивается, что в прогнозный период

основными внешними вызовами для внешнеэкономического сектора останутся геополитические угрозы и связанные с ними изменения в структуре международной торговой системы, которые появлялись в большей степени вследствие проводимой отдельными странами санкционной политики¹.

Кроме того, продолжится работа по пересмотру перечня стран - пользователей Единой системы тарифных преференций ЕАЭС, а также перечня товаров, происходящих из стран - пользователей Единой системы тарифных преференций ЕАЭС, в отношении которых предоставляются тарифные преференции. В текущих условиях таможенно-тарифная политика будет направлена на улучшение товарной структуры внешней торговли и повышение конкурентоспособности национальных производителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день мировая экономика обладает достаточной гибкостью в вопросах приспособления к новым экономическим реалиям. Данный тезис был также обозначен президентом страны в одном из последних выступлений, в частности, было отмечено, что несмотря на создаваемые барьеры и введенные запреты, внешняя торговля будет развиваться в других направлениях, поскольку современный мир давно уже не является однополярным. Переориентирование на новых внешнеторговых партнеров, создание новых логистических цепочек, эффективное таможенное администрирование – все это позволит экономике приспособиться к современным реалиям.

Таким образом, проведение сбалансированной политики таможенно-тарифного регулирования определяет стабильность дальнейшего развития экономик стран ЕАЭС и позволяет эффективно преодолевать текущие трудности. В связи с этим совершенствование системы предоставления тарифных преференций играет ключевую роль, так как от эффективности применения данного инструмента зависит не только объем перечисляемых таможенных пошлин в федеральные бюджеты стран, но и развитие внешнеторговых экономических отношений с основными партнерами, а также формирование структуры внешней торговли.

Соответственно, в текущих условиях вопросы трансформации действующей системы предоставления тарифных преференций с учетом важнейших стратегических целей, а также вопросы таможенного контроля страны происхождения товаров приобретают особую актуальность. Предложенные мероприятия будут способствовать совершенствованию действующей системы предоставления тарифных преференций, а также станут драйверами дальнейшего развития ЕАЭС с учетом важнейших стратегических целей стран.

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов (утверждены Министерством Российской Федерации). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/

Список литературы

1. Агапова А. В. Разработка направлений совершенствования единой системы тарифных преференций ЕАЭС // Международная торговля и торговая политика. – 2019. – № 2. – С. 122–136.
2. Барсегян Д. Э. Влияние мер таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности на формирование внутренних цен Евразийского экономического союза // Вестник университета. – 2020. – № 2. – С. 104–109.
3. Губин А. В. Потенциальные риски расширения перечня преференциальных товаров, ввозимых из наименее развитых стран // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – № 4. – С. 39–45.
4. Дробот Е. В. К вопросу об эффективности функционирования единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 67–86.
5. Комендантов С. В. О регулировании института происхождения товаров в праве Евразийского экономического союза // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 218–222.
6. Падалко К. С. Особенности таможенно-тарифного регулирования в условиях ЕАЭС // Форум молодежной науки. – 2021. – № 4. – С. 148–155.

References

1. Agapova A. V. Razrabotka napravleniy sovershenstvovaniya edinoi sistemy tarifnykh preferentsiy EAES [Development of Directions for Improving the Unified System of Tariff Preferences of the EAEU]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2019, No. 2, pp. 122–136. (In Russ.).
2. Barsegyan D. E. Vliyanie mer tamozhenno-tarifnogo regulirovaniya vneshnetorgovoy deyatel'nosti na formirovaniye vnutrennikh tsen Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [The Impact of Measures of Customs and Tariff Regulation of Foreign Trade Activities on the Formation of Internal Prices of the Eurasian Economic Union]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2020, No. 2, pp. 104–109. (In Russ.).
3. Gubin A. V. Potentsialnye riski rasshireniya perechnya preferentsialnykh tovarov, vvozimykh iz naimeney razvitykh stran [Potential Risks of Expanding the List of Preferential Goods Imported from Least Developed Countries]. *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii* [Bulletin of the Russian Customs Academy], 2017, No. 4, pp 39–45. (In Russ.).
4. Drobot E. V. K voprosu ob effektivnosti funktsionirovaniya edinoi sistemy tarifnykh preferentsiy Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [On the Issue of the Effectiveness of the Unified System of Tariff Preferences of

the Eurasian Economic Union] *Ekonomicheskie otnosheniya* [Economic Relations], 2019, Vol. 9, No. 1, pp. 67–86. (In Russ.).

5. Komendantov S. V. O regulirovanii instituta proiskhozhdeniya tovarov v prave Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [On the Regulation of the Institute of Origin of Goods in the Law of the Eurasian Economic Union]. *Obrazovanie i pravo*. [Education and Law], 2021, No. 2, pp. 218–222. (In Russ.).

6. Padalko K. S. Osobennosti tamozhenno-tarifnogo regulirovaniya v usloviyakh EAES [Features of Customs and Tariff Regulation in the Conditions of the EAEU] *Forum molodezhnoy nauki* [Youth Science Forum], 2021, No. 4, pp. 148–155. (In Russ.).

Сведения об авторах

Эльвира Вячеславовна Ковалева

кандидат политических наук, доцент
кафедры международного бизнеса
и таможенного дела

РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Kovaleva.EV@rea.ru

Тамара Арменовна Абрамян

специалист отдела внешнеэкономической
деятельности ООО «Экспортдинст».

Адрес: ООО «Экспортдинст», 117534,
Москва, ул. Академика Янгеля, д. 3,
корпус 2.

E-mail: tamara.abramian@mail.ru

Information about the authors

Elvira V. Kovaleva

PhD, Associate Professor
of the International Business
and Customs Affairs Department
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.

E-mail: Kovaleva.EV@rea.ru

Tamara A. Abramyan

Specialist in the Department of Foreign
Economic Activity of Exportdienst Ltd.

Address: Exportdienst Ltd, 3, building 2,
Akademika Yangel Street, Moscow, 117534,
Russian Federation.

E-mail: tamara.abramian@mail.ru